

СТАЛКЕР

Издательство признательно Борису Натановичу Стругацкому за предоставленное разрешение использовать название серии «Сталкер», а также за идеи и образы, воплощенные в произведении «Пикник на обочине» и сценарии к кинофильму А. Тарковского «Сталкер».

Братья Стругацкие — уникальное явление в нашей культуре. Это целый мир, оказавший влияние не только на литературу и искусство в целом, но и на повседневную жизнь. Мы говорим словами героев произведений Стругацких, придуманные ими неологизмы и понятия живут уже своей отдельной жизнью подобно фольклору или бродячим сюжетам.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АСТ»
ПРЕДСТАВЛЯЕТ СЕРИЮ «СТАЛКЕР»

Аркадий и Борис Стругацкие. ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРОКЛЯТОГО
Дмитрий Силлов. ЗАКОН «ДЕГТЯРЕВА»
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ПРИЗРАКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН КЛЫКА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ДОЛГА
Дмитрий Силлов. ЗАКОН ЗОНЫ

НОВАЯ ЗОНА

Сергей Недоруб. ЛИЧНОСТЬ КЛИЕНТА
Сергей Клочков. ВРЕМЯ ТУМАНОВ
Евгений Прошкин, Олег Овчинников. КОНТУР БОЛИ
Сергей Слюсаренко. КОЛЛЕКТИВНОЕ СОЗНАТЕЛЬНОЕ
Роман Куликов. ЦЕПЬ СУДЬБЫ
Дмитрий Володихин. ТИХОЕ ВТОРЖЕНИЕ
Сергей Недоруб. ШЕСТАЯ СТУПЕНЬ
Сергей Слюсаренко. КРОМЕШНЫЙ СВЕТ
Сергей Клочков. В РАЙ БЕЗ ОЧЕРЕДИ
Юрий и Татьяна Бурносовы. ТОННЕЛЬНАЯ КРЫСА
Григорий Елисеев. ИГРА ВСЛЕПУЮ
Сергей Недоруб. ВЕРТИКАЛЬ ВЛАСТИ
Роман Куликов. ПРОЕКТ «МИНОТАВР»
Игорь Недозор. ПЕРВОПРОХОДЦЫ АДА
Светлана Кузнецова. ХОЗЯЕВА МОСКВЫ
Сергей Недоруб. ДРУЗЬЯ ДРУЗЕЙ
Игорь Недозор. ТРОПА МЕРТВЫХ
Григорий Елисеев. ВОДЫ РУБИКОНА
Александр и Надежда Навара. ТАКТИКА ГОРОДСКОГО БОЯ

ПИТЕРСКАЯ ЗОНА

Виктор Точинов. ВСЕ СОКРОВИЩА МИРА
Игорь Недозор. ПСЫ ПРЕИСПОДНЕЙ
Дмитрий Романецкий. БУСТЕР

РАДИАНТ ПИЛЬМАНА / ЗОНА ПОСЕЩЕНИЯ

Андрей Альтанов. ИГРЫ С ЗАПРЕДЕЛЬНЫМ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ПРЕДЕЛ ЖЕЛАНИЯ
Илья Тё. ТОПОТ БЕССМЕРТНЫХ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. В СПЯЩЕМ РЕЖИМЕ
Андрей Альтанов. ТРОПАМИ ТЕНЕЙ
Сергей Вольнов Владимир Колчин. ПЛАТА ЗА ВЫХОД
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ИСПЫТАНИЕ СИЛОЙ
Игорь Минаков, Максим Хорсун. БРОДЯГА ДИК
Александр Тюрин. ЛУЧ ИЗ ТЬМЫ
Александр Щёголев. ИЗБИЕНИЕ МЛАДЕНЦЕВ
Сергей Вольнов, Евгений Смагин. ЗАЛОЖНИКИ НЕБЕС
Сергей Вольнов. ДОЛЖНИК
Андрей Альтанов. ГАЙКИ, ДЕНЬГИ И ПИЛА
Сергей Вольнов. РЕЖИМ ЧЕЛОВЕКА

ЗОНА БУДУЩЕГО

Сергей Вольнов. ПРЫЖОК В СЕКУНДУ

СТРАЖЕР

Дмитрий Силлов

ЗАКОН ЗОНЫ

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
С36

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично,
без разрешения правообладателя запрещается.

Серия «СТАЛКЕР» основана в 2012 году

Серийное оформление *Э.Э. Кунтыш*

Компьютерный дизайн *А.И. Смирнова*

Иллюстрация *А.С. Руденко*

Силлов, Дмитрий Олегович.

С36 Закон Зоны : [фантастический роман] / Дмитрий Силлов. —
Москва : Издательство АСТ, 2016. — 352 с. — (СТАЛКЕР).

ISBN 978-5-17-098622-4

Он не помнит, как попал в Зону. Но Зона помнит о нем и всеми силами пытается уничтожить. Но он — Снайпер. И он идет к цели, несмотря ни на что. Его цель — Саркофаг, скрывающийся в своих недрах ответы на все вопросы. Если только Снайпер доберется до цели и останется жив, ведь это еще никогда никому не удавалось...

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-098622-4

© Д.О. Силлов, 2016

© ООО «Издательство АСТ», 2016

Хронология романов о Снайпере

СТАЛКЕР. Закон проклятого
S.T.A.L.K.E.R. Закон Снайпера
КРЕМЛЬ 2222. Юг
S.T.A.L.K.E.R. Закон Меченого
S.T.A.L.K.E.R. Закон наемника
КРЕМЛЬ 2222. Северо-запад
КРЕМЛЬ 2222. Север
КРЕМЛЬ 2222. МКАД
КРЕМЛЬ 2222. Сталкер
РОЗА МИРОВ. Закон дракона
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Счастье для всех
РОЗА МИРОВ. Побратим смерти
ПИКНИК НА ОБОЧИНЕ. Никто не уйдет
КРЕМЛЬ 2222. Петербург
КРЕМЛЬ 2222. Шереметьево
СТАЛКЕР. Закон «дегтярева»
СТАЛКЕР. Закон Призрака
СТАЛКЕР. Закон клыка
СТАЛКЕР. Закон Долга
СТАЛКЕР. Закон Зоны

Автор искренне благодарит

Марию Сергееву, заведующую редакционно-издательской группой «Жанровая литература» издательства АСТ, и Вадима Чекунова, руководителя направления «Фантастика» редакционно-издательской группы «Жанровая литература» издательства АСТ за поддержку и продвижение проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Митенкова Андрея Федоровича, начальника отдельной группы радиационной разведки города Припять, «Рыжего леса», кровли 3-го энергоблока, с июля 1986 по март 1987 года выполнявшего особо опасные работы по локализации высокоактивных отходов в районе 3-го энергоблока и «Саркофага» и Митенкова Федора Михайловича, непосредственного участника ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС за помощь в работе над романом;

Олега «Фыф» Капитана, опытного сталкера-проводника по Зоне за ценные советы в процессе моей работы над романами литературных проектов «СТАЛКЕР» и «КРЕМЛЬ 2222»;

Павла Мороза, администратора сайтов www.sillov.ru и www.real-street-fighting.ru;

Алексея «Мастера» Липатова, администратора тематических групп социальной сети «ВКонтакте»;

Семена «Мрачного» Степанова, Сергея «Ион» Калининцева, Виталия «Винт» Лепестова, Сергея Настобурко и Вадима Панкова за помощь в развитии проекта «Снайпер»;

а также сертифицированного инженера Microsoft, выпускника MBA Kingston University UK Алексея Лагутенкова за квалифицированные консультации по техническим вопросам.

Глава первая

ЗАКОН ДОЛГА

Неопознанные личности, задержанные в зоне влияния группировки «Борг» и не имеющие идентификационного штрих-кода, подлежат опознанию и идентификации в ближайшей комендатуре. Граждане Зоны, находящиеся на территории влияния «Борга», в обязательном порядке должны сообщать в комендатуру группировки обо всех подозрительных личностях и способствовать их задержанию для опознания и идентификации. Граждане Зоны, уклоняющиеся от выполнения данной статьи Закона, лишаются гражданских прав и подлежат ссылке на каторжные работы.

Закон долга, ст. 12, ч. 1

— И на хрена ты притащил сюда труп? Он же свежак, к ночи зомби будет. Немедленно выброси эту погань и не забудь отрубить голову.

— Я знаю, что делать со свежими трупами, Петрович. Но у тебя есть связи в комендатуре, а Закон долга...

— Плевать мне на Закон долга! Каждая группировка кивает на Закон долга и переиначивает его так, как ей выгодно. У меня свой закон, парень, и плевать мне на другие законы. Выкидывай его отсюда, говорю тебе, да побыстрее!

Голос того, кто не привык уважать законы, был дребезжащим и на редкость противным. Голос второго гудел ровно и монотонно.

— И лучше сразу в «ведьмин студень». Чтобы ни костей, ни следов. На хрена мне это дежавю? Было уже однажды, принесли соколика. Потом вся Зона кровью умылась и расширилась чуть не до Киева.

Я лежал на чем-то твердом. Это «что-то» неприятно давило на лопатки и затылок. Я попробовал сменить положение, и удалось это мне неважно — в затылке словно взорвалась граната. Я заорал. Во всяком случае, так мне показалось. На самом деле, наружу вырвался лишь слабый стон.

— Уже? Что-то рановато для новорожденного зомби.

Слева коротко лязгнул металл.

— Нервный ты стал, Петрович, — прогудел голос второго. — Не видишь что ли? Не зомби это. Человек.

— А мне один хрен... Чужой он. Первый раз его вижу. На Кордоне и без него чужих хватает, каждый день прут из-за периметра. Я в свое время Меча тоже не выбросил, пожалел — и вон чего получилось. Зона уже сюда добралась, никогда такого не было...

Я попытался открыть глаза. Удалось это не сразу, словно веки стянула твердая корка. В глаза брызнул свет. Я зажмурился, и против воли застонал снова.

Металл лязгнул снова, но тише. Потом по мне пробежали чьи-то ловкие пальцы.

— Небогатый улов, Странник, — продребезжал тот, кого называли Петровичем. — Выкидуха, два сухаря, сигареты... пять штук в пачке, часы китайские. От силы за все пятьдесят рублей. Идет? Или консервами-патронами возьмешь?

— Еще полтинник за утилизацию, если помрет, — прогудел Странник. — Или сам его тащи до «ведьмина студня».

— А ты хорошо освоился в Зоне, парень, — хмыкнул Петрович. — Принес задаром, а унес за деньги. Только

хрен ты угадал. Мне его за двадцатку кто хочешь и куда хочешь оттащит. Бери на семьдесят рублей консервов, своего недобитка — и до свидания. Конечно, если не надумал продать свой нож. Подумай, я тебе за него дам очень хорошую цену.

— Нож не продается. Смотрю вот я на тебя и все думаю: народ иногда тебя промеж собой Жмотпетровичем зовет. Случайно ли?..

— А поновее ничего не придумал? — перебил Странника тот, кого называли Петровичем. — Остряки-самоучки. Что б вы тут делали без меня?

Я не очень понимал, о чем говорят эти люди. Мне было важно открыть глаза. И я сделал это.

Глаза, похоже, уже привыкли к свету, как привык к раздрающей боли мозг в районе затылка. А еще я откуда-то знал, что стонать можно только тогда, когда точно знаешь, что рядом никого нет. Иначе будет очень и очень плохо.

Я сделал над собой усилие и, рывком приподнявшись на локте, попытался сесть. Меня качнуло, но в общем эксперимент удался.

Сидел я на подобии стола, грубо, но добротнo сколоченном из толстых шершавых досок. Пахло подвальной сыростью и чем-то слегка протухшим. Возможно, тухлятиной несло от толстого пожилого человека с маленькими пороссячьими глазками на одутловатом лице. Толстяк сидел на дорогом кожаном вращающемся кресле, как-то не вяжущемся с окружающей обстановкой.

Обстановка сильно напоминала продуктовый склад, совмещенный с армейской оружейкой. Вдоль стен громоздились ящики с надписями на разных языках, означающих одно и то же — «Тушеное мясо», «Гранаты Ф-1, 20 штук», «Сухой паек», «Патроны. Калибр 7,62»...

Там еще много чего было понаписано на тех ящиках. На некоторых из них лежали стопки нераспакованных камуф-

ляжных костюмов, усиленных бронепластинами, какие-то баллоны, картонные коробки...

А еще здесь было оружие. Автоматы, гранаты, винтовки, армейские ножи в чехлах и без. Какие-то явно бывшие в употреблении, со сбитым воронением и пятнами ржавчины. Другие новые, блестящие от заводской смазки.

Всё это великолепии стерегли два комплекта уродливых доспехов, сжимающие в руках новехонькие автоматы Калашникова. За круглыми наглазниками шлемов, защищенных светофильтрами, человеческих глаз видно не было, но я не сомневался, что внутри неподвижных армейских бронекостюмов находятся вполне подвижные люди. Хотя бы потому, что их оружие было направлено точно на меня и на светловолосого парня в застиранном и залатанном камуфляже, не в лучшую сторону отличающемся от новенькой униформы, разложенной на ящиках. Парень мрачно смотрел на меня, и в его взгляде ясно читалось недовольство тем фактом, что я когда-то появился на свет.

— Вот и ладушки, — обрадовался толстяк, поворачиваясь к своему столу, на котором стоял пожилой компьютер, и отбивая на клавиатуре веселую дробь. Столбик цифр на древнем толстозаде мониторе стал на одну строчку длиннее. — Тело очнулось, стало быть, утилизации не требуется, и до границы моего участка оно доползет само. А ты его за десятку проводишь. Правда ведь, Странник? — бросил толстяк через плечо.

Парень буркнул что-то невнятное, выбрал из ближайшего ящика пяток консервов без этикеток, побросал их в свой тощий рюкзак и направился к выходу. Блестящий от плохо вытертой смазки ствол в руках одного из охранников плавно сопровождал его движение. Все это время Странник находился на линии выстрела. Малейшее лишнее движение — и пуля в голову обеспечена.

— А тебе что, особое приглашение?

Я понял, что это относилось ко мне.

Сцепив зубы, чтобы не застонать, я сполз со стола и не твердым шагом направился к толстой металлической двери. Ствол автомата, словно нос преданной собаки, проводил меня до выхода. Краем глаза я заметил, что бронированный охранник неожиданно быстро сместился со своего места и захлопнул за мной тяжелую дверь. Изнутри прошуршали металлом о металл невидимые засовы.

Я вместе со своим провожатым оказался в небольшом коридоре, оканчивающемся ведущими вверх ступеньками. Вдоль сырых стен были свалены в кучу обломки ящиков, пустые консервные банки, какое-то тряпье. От куч мусора зловоние шло просто нестерпимое.

— Сука беспредельная, — отчетливо проговорил мой спутник, шагающий впереди. Его широкая камуфлированная спина, отягощенная рюкзаком, необъяснимым образом излучала крайнее недовольство. — Барыга хренов.

Сверху потянуло свежим воздухом. Странник произвольно ускорил шаг, слегка припадая на правую ногу. Я последовал его примеру. С каждой ступенькой, приближающей меня к спасительному свежему воздуху, боль в затылке становилась все менее ощутимой.

Наконец мы выбрались наверх.

За моей спиной что-то щелкнуло. Я обернулся.

Логово торговца снаружи выглядело как холм высотой в рост человека, теперь наглухо запечатанный еще одной стальной дверью. Не иначе, автоматической. Над дверью имелись две бойницы. Одна пошире, другая, над ней, поуже. В узкой бойнице заговорщически подмигивал глазок видеокамеры, защищенный бронированным стеклом. А из широкой недвусмысленно торчал ствол пулемета. Еле слышно жужжали сервомоторы, и ствол плавно проехался туда-сюда, словно примериваясь, как бы половчее перечеркнуть наши фигуры огненным пунктиром.

— Пошли отсюда, парень, — буркнул Странник. — Гнилое место.

Я не стал возражать.

Место действительно было нездоровым. Позади логова Петровича вздымалась черная стена леса. Слева, похоже, было болото или заболоченное озерцо, судя по едва уловимому запаху стоялой тины и редкой поросли камышей. Оттого, наверно, в норе торгаша и воняло сыростью.

Впереди же виднелись развалины. Когда-то это была деревня. Я знал, что из деревень люди часто сбегают в города в поисках работы, денег и развлечений. Так как ни того, ни другого, ни третьего не могут найти дома. Я так и сказал:

— Брошенная деревня.

— Точно, — буркнул мой провожатый. — Стало быть, говорить ты не разучился. Что мы еще помним?

Я задумался, стараясь не отставать от Странника.

— Жмотпетровича помню.

— Молодец, — хмыкнул Странник. Похоже, настроение у него немного улучшилось. — А это что?

Из кожаного чехла на поясе, который назывался, кажется, кобурой, он достал потертую штуквину, которых было навалом в норе торговца. Только те выглядели поновее.

— Плётка, — сказал я.

— Можно и так, — кивнул Странник. — А еще оно как называется?

— «ПМ», волына, ствол, пушка, «макар».

— Годится, — кивнул Странник, пряча «ПМ» обратно в кобуру. Он остановился и с сожалением посмотрел на меня.

— Еще что помнишь?

Я снова задумался.

— Понятно. Называется не ходите мальчики к Загоризонтной РЛС. Тебе еще свезло, причем два раза. Во-первых, живым вернулся, во-вторых не полным дауном. Только

не пойму, почему у тебя с такими познаниями руки чистые, без наколок... Ну да ладно.

Странник достал из рюкзака банку консервов и маленький швейцарский нож.

— Держи, это тебе, — сказал он. — Как банки вскрывать помнишь?

Это я помнил. Я вообще хорошо помнил все, что касалось жратвы. Думаю, что банку Странника я бы вскрыл и без ножа. Потому, что от головной боли осталась лишь шишка на затылке, но вместо нее пришло болезненное чувство в желудке. Видимо, еще до возникновения шишки я не ел довольно давно.

— Хорошо, что хоть это не забыл, — кивнул Странник. — В Зоне почти вся жратва в банках. Та, что дешевая. А на дорогу ты пока не заработал. Теперь запомни. На дороге увидишь что-то подозрительное, типа марева или листочков, что по кругу летают, кинь туда какую-нибудь дрянь. Оно себя обозначит. Это аномалии, туда не суйся. Людей увидишь, особенно в камуфле или брониках — хоронись, или сваливай побыстрее. От машин и вертолетов — тем более. Найдешь чего интересного — тащи Петровичу или еще какому-нибудь барыге. Могут, конечно, пристрелить, но могут и пожрать дать. От зверей всяких тоже шугайся, и охотиться на них не вздумай. Они тут все зараженные, пожрешь мяска — и сдохнешь в мучениях. В общем так. Конечно, по-любому погибнешь ты здесь не сегодня-завтра, но некоторым полузомби, говорят, везло, поднимались они. Правда, я таких не встречал. Все, бывай парень, удачи.

Он повернулся ко мне спиной и пошел к развалинам. Я же занялся ножом. Один предмет — штопор — у него оказался сломанным, зато остальные были в исправности. Банку я вскрыл за несколько секунд. Примерно столько же мне потребовалось для того, чтобы проглотить не жуя

половину ее содержимого — волокнистого мяса, перемешанного с жирным желе...

А потом я услышал выстрелы. И даже не успел удивиться тому, как быстро шлепнулся на землю. Но еще в полете я понял, что удаляющаяся фигура Странника упала быстрее меня.

И не на живот, а на спину.

Так падает человек, в которого ударила пуля.

Когда стреляют, надо сваливать. Это я и так знал, а Странник подтвердил. Тем более, когда тебе не из чего выстрелить в ответ. Петрович к себе не пустит, скорее дистанционно из пулемета свинцом угостит. По идее надо было бы ползти к лесу. Хрен какой debil ползет в чашу на ночь глядя — это я тоже знал абсолютно точно.

Но почему-то мне казалось, что это будет неправильно.

И я пополз вперед, шустро виляя тазом и уже не особенно удивляясь тому, как ловко я умею ползать. Судя по словам Странника, совсем недавно у меня была другая жизнь, о которой я не помнил абсолютно ничего. Я очень смутно представлял себе, о какой такой Зоне, аномалиях и зверях толковал парень, который вместо утилизации меня в каком-то «ведьмином студне» подарил банку консервов. Но мне понравилось то, как лихо я вскрыл эту банку. А еще я знал, что если снять с предохранителя «ПМ» Странника, дослать патрон в патронник и, прицелившись, нажать на спусковой крючок, то у Петровича во лбу может появиться аккуратная дырочка с неаккуратным выходным отверстием в затылке. Конечно, для этого надо было как-то миновать пулемет, стальные двери и двух монстров в доспехах с автоматами в руках, но это было уже неважно.

Сейчас важно было доползти до Странника раньше, чем его найдут в густой траве те, чьи голоса слышались со стороны разрушенной деревни. Хорошо, что у них не было собак. Я не знал, как выглядят собаки, но я знал, что без

них точно доползу до Странника раньше, чем его найдут люди, стрелявшие в него.

И я не ошибся.

Дела Странника были неважными. Прямо скажем, хреновые были у него дела. Выше ремня по его рубашке расплзалось темное пятно, а в руках он держал «ПМ», норовя приставить его к голове. Это было сложно сделать, потому что на раздробленных кистях Странника оставалось в совокупности лишь два целых пальца. Еще один болтался на клочке кожи, но толку от него, понятное дело, не было никакого.

— Разрывными стреляли, падлы, — прохрипел Странник. — Помоги.

Я взял пистолет из его рук. Почему-то мне не хотелось, чтобы в голове этого человека появилась аккуратная дырочка. К тому же я осознавал, что звук выстрела привлечет тех, кто ищет Странника с гораздо большим азартом, чем целая свора собак. И участок травы, в котором мы прячемся, они немедленно скосят прицельными очередями.

Я выщелкнул из рукоятки магазин и пересчитал патроны. Потом вогнал его обратно и дослал патрон.

— Ты чего... делать собрался?

Я не ответил. Если тебе есть, чем ответить на выстрелы, — надо стрелять. Это я тоже знал абсолютно наверняка.

Их было трое. Я ясно видел их приближающиеся силуэты сквозь частые метелки травы. Они пытались идти цепью, прочесывая участок, но невольно с каждым шагом жались друг другу.

Им было страшно.

Они боялись надвигающейся темноты, боялись опасности, таящейся в ней, боялись того, в кого они только что стреляли. Они не знали, что он уже не сможет им ответить.

И они боялись не того, кого бы им следовало бояться.